

Жанрові трансформації і розширення дискурсивних властивостей художнього тексту

УДК 821.111-1.09

В. Ф. Антонова, С. И. Нешко

Украинский государственный университет железнодорожного транспорта

Трансформация жанрового канона в произведениях В. Скотта и поэтов-«лейкистов»

Антонова В. Ф., Нешко С. И. Трансформация жанрового канона у творцах В. Скотта та поетів - «лейкістів». У роботі здійснено комплексний аналіз жанрової системи поезії раннього британського романтизму в аспекті проблеми «традиції і новаторство». Встановлено своєрідність фантастичних, історичних, міфологічних компонентів та їх взаємодію у жанрових модифікаціях раннього британського романтизму. Визначено авторські підходи до художнього засвоєння традицій легенди, казки, балади. Досліджено специфіку сюжетно-композиційної організації, систему мотивів, структуру образів, поетикальні засоби у спадщині В. Скотта і письменників-«лейкістів».

Ключові слова: жанр, традиція, новаторство, балада, казка, легенда, поема

Антонова В. Ф., Нешко С. И. Трансформация жанрового канона в произведениях В. Скотта и поэтов-«лейкистов». В работе осуществлен комплексный анализ жанровой системы поэзии раннего британского романтизма в аспекте проблемы «традиции и новаторство». Установлено своеобразие фантастических, исторических, мифологических компонентов и их взаимодействие в жанровых модификациях раннего британского романтизма. Определены авторские подходы к художественному освоению традиций легенды, сказки, баллады. Исследована специфика сюжетно-композиционной организации, система мотивов, структура образов, поэтикальные средства в наследии В. Скотта и писателей-«лейкистов».

Ключевые слова: жанр, традиция, новаторство, баллада, сказка, легенда.

Antonova V. F., Neshko S. I. The transformation of the genre canon in W. Scott and the «lake» poets' works. An integrated analysis of the genre system of early British romanticism poetry in the context of «tradition and innovation» problem is set forth in the paper. The originality of fantastic, historical and mythological components, as well as their interaction within genre variations in early British romanticism were ascertained. Authors' approaches to artistic interpretation of traditions relating to legends, fairy-tales and ballads were identified. Peculiarities of plot-composition structure, system of motifs, structure of characters and poetical means employed in the legacy of W. Scott and the «lake» writers are investigated.

Key words: genre, tradition, innovation, ballad, fairy-tale, legend, poem.

В современном литературоведении одной из актуальных проблем является осмысление художественного своеобразия национальных вариантов романтизма, в том числе британского романтизма конца XVIII – начала XIX веков. Достижения В. Скотта и поэтов-«лейкистов», которых объединяли схожие мировоззренческие позиции и направления эстетических исканий, еще не достаточно полно освещено в науке, особенно в аспекте освоения народных традиций, которые оказали влияние на картину мира британского романтизма на раннем этапе и обусловили дальнейшие художественные открытия.

Критики и историки литературы уделяли больше внимания более значимым и сложным представителям романтического движения – Дж. Байрон, П. Б. Шелли, в то время как поэтическое наследие В. Скотта и «лейкистов» остается на периферии исследовательских интересов. Если же оно и было объектом научного изучения, то весьма фрагментарно в рамках аспектов: биографии писателей (М. О'Нейл, М. Стор, Д. Локхарт), их философии и эстетики (Д. Чандлер, С. Приккет, Дж. Карналл и др.), рецепции творчества ранних британских

романтиков в других национальных литературах (О. Еременко, И. Арндаренко).

В отдельных работах, посвященных творчеству В. Скотта и ранних британских поэтов-романтиков (Т. Лазарева, М. Ладилова и др.), отмечено присутствие фольклорных элементов в произведениях авторов, однако народные традиции в поэзии раннего британского романтизма на сегодняшний день не стали предметом специального изучения. Трансформации жанровых канонов в лирике В. Скотта и поэтов-«лейкистов» не рассматривались ни в западном, ни в отечественном литературоведении.

В связи с этим в научном дискурсе образовалась лакуна, которая требует нового осмысления жанровой системы раннего британского романтизма, изучения форм рецепции народных традиций в творчестве художников, выявления закономерностей взаимодействия фольклора и литературы и особенностей индивидуально-авторского художественного мышления.

Традиционное изучение жанров романтизма обычно осуществляется в оппозиции романтизма к Просвещению и классицизму. Как показал проведенный выше анализ научно-критических работ, исследователи, которые рассматривали проблему народных жанровых традиций в системе

раннего британского романтизма, концентрировались, главным образом, на формах заимствования, локализуя их в тематическом плане. При этом практически отсутствуют в зарубежном и отечественном литературоведении работы, акцентирующие внимание на трансформации этих заимствований в связи с изменением общей картины мира.

При рассмотрении творчества британских поэтов-романтиков, прежде всего, следует обратить внимание на баллады, в центре которых находится значительное историческое событие. Прошлое, далекое и недавнее, В. Скотт понимал и воспроизводил как нечто целое, как особый мир, который не только далёк от современности, но и коренным образом отличался от нее. До В. Скотта в литературе преобладал единый взгляд на прошлое. Начиная с античности, писатели видели в прошлом образцы, вполне применимые к современности. Людям хотелось быть похожими либо на античных героев, либо на средневековых рыцарей. В. Скотт раскрыл иллюзорность, ошибочность таких представлений и намерений. В своих произведениях он старался показать, как жили люди прошлого, считая, что прошлое может служить не столько примером, сколько важным нравственным и историческим уроком. В. Скотт уводил читателей в мир неведомого и таинственного. Однако между ним и другими романтиками связь все же существовала. То, что для романтиков было экзотикой, то для В. Скотта стало повседневностью. В. Гюго отмечал способность В. Скотта создавать реалистический характер, без романтической декорации: «Вальтер Скотт, напротив, создает характер, чаще всего основанный на одной черте, он показывает его одним словом и также описывает. Его превосходство состоит в том, что он никогда не заблуждается, и то, что он создает, почти всегда так же правдиво, как то, что он наблюдает в жизни» [8:432]. Реальная народно-историческая фактура, отличная от условно-декоративного колорита типично романтических сочинений, видна в его балладах. В. Скотт писал в своём знаменитом труде «Вводные замечания о народной поэзии»: «<...> поэт достигнет вершины своей профессии, только если у него есть природный дар так воплощать и детализировать события, что картина, живущая лишь в его собственном воображении, становится зримой и для других» [9]. Тем не менее, на характер фольклорных увлечений В. Скотта не мог не повлиять романтизм с его историческим подходом, с интересом к национальному, конкретному, живописному.

Неоднозначные оценки прошлого, присутствующие в балладах, различные точки зрения на изображение исторических событий – характерные черты романтических баллад В. Скотта на исторические темы. В своих произведениях В. Скотт придерживается исторической точности, окрашенной, тем не менее,

балладными элементами. Историческая тема проходит через всё творчество В. Скотта. «Историческая тема для Скотта – цель, к которой он стремится, и путь к разрешению творческих сомнений. В ней и, правда действительности, и первое зерно вымысла. Из нее автор почерпнет материалы для обобщений и возьмет набросок для сюжета» [4:62]. Например, в «Ивановом вечере», основанном на легенде, трагедия героев разворачивается на историческом фоне многолетней войны между Англией и Шотландией. В. Скотт указывает имена исторических деятелей, которые участвовали в постоянных сражениях. Это шотландские лорды Дуглас (Арчибальд Дуглас) и Баклю, предок самого В. Скотта, английский лорд Эверс. В этой войне принимали участие Барон и его соперник.

В «Песне последнего менестреля» в качестве исторического фона В. Скотт воссоздал родовую вражду Скоттов и Карров. История входит в поэму через археологию. Именно археологические описания составили новизну данной поэмы. В поэмах «Мармион» и «Дева озера» В. Скотт возвращается к историческим событиям XVI века. Все дальнейшие поэмы В. Скотта выполняют ту задачу, которую автор поставил перед собой в «Песне последнего менестреля» – изображать нравы и обычаи, верования и быт людей, живших в описываемую эпоху. Он старался раскрыть колорит эпохи и особенности мышления, свойственного человеку данного времени. Большое значение автор придавал связи изображаемой местности с фольклором, и тому, как она влияла на психологию жителей. Через всё творчество В. Скотта проходит идея единства человека с природой. Это ярко проявляется в описании различных локусов (башен или развалин замков). Историзм В. Скотта формируется благодаря авторскому отбору основных составляющих исторического фона, а также художественным приёмам для воссоздания колорита прошедших эпох. Главной чертой произведений В. Скотта является новаторское использование фактического исторического материала, связанного с конкретной местностью и временем.

В. Скотт постоянно чувствовал необходимость связывать описываемые события с историей или легендами данной местности. Для эффекта достоверности В. Скотт указывает на конкретные географические объекты: Tweed (Твид), Ellidon hills (Эллидонские холмы), England (Англия), France (Франция), Spain (Испания). Произведения В. Скотта также отличает изобилие точных топонимов и архаизмов.

В сюжетном построении баллад В. Скотт также опирается на народные традиции. Он сохранил жанровые каноны баллады (по сравнению с представителями раннего британского романтизма), акцентировав в своих произведениях характерный для балладной традиции центр, представленный замком («Иванов вечер», «Замок

Кэдьо»). Замок – это поэтический символ вечно присутствующей старины. Он представляет собой нишу, в которой можно прочесть повесть о старых делах, понять их причины и почувствовать историческую глубину эпохи. В народных традициях замок, отличающийся от дома размером и богатством, символизировал собой обитель тела. Например, ребенок в британской сказке живет преимущественно в замке, потому что еще не знает границ своей телесности. Замки, монастыри, реки, горы придают народным произведениям «местный колорит». Воссоздавая картины природы, поэт старался постичь её законы в соотношении с диалектикой исторического процесса. Соответственно пейзаж у В. Скотта тесно связан с национальным чувством. Пейзаж, помимо источника эстетического наслаждения, играет немалую роль в сюжете.

В Вордсворт также обращается в своих работах к пейзажу. Его справедливо считают мастером пейзажа. Для поэта мир природы одушевлен и полон жизни. Для него любой природный объект – цветок, скала, камень – «наделен» чувствами и мыслями. Явления природы воспринимаются поэтом как часть его души. Романтическое восприятие В. Вордсворта проявилось в стремлении передать в художественных образах загадочность и непостижимость окружающего мира. В стихотворении «Cuckoo» «Кукушка» (1804) такому заурядному событию, как встрече с «гостьей весны» автор придает таинственный смысл: «No bird, but an invisible thing, a voice, a mystery» [18:213] «Ты мне не птица; нет, ты дух, загадка, звук один» [2]. Любовь к природе и её созерцание отражаются уже в первых произведениях автора, например, в «Evening walk» («Вечерняя прогулка») (1792). В. Вордсворт считает, что ощущение стихийной дикости природы позволяет человеку ощущать себя свободным.

В произведениях В. Вордсворта центр хронотопа представлен домашним пространством – домом, природой родного края, которые зафиксированы в названиях стихотворений В. Вордсворта: «To the river Duddon» (1806), «Simpson pass» (1799), «the Avon» (1831), «To the river Derwent» (1831). Хронотоп интимизируется и коррелирует с переживаниями главных героев, что не характерно для традиции народных жанров. «Иномир» представлен городом или чужой страной, куда главные герои отправляются не по своей воле. Будучи оторванными от родной земли, главные герои испытывают страдания либо поддаются соблазнам городской жизни. В качестве примера можно привести балладу «Странница», в которой несчастья героини начались с её изгнания из родной земли.

Новизна произведений В. Вордсворта заключается в углубленной субъективности, в отождествлении чувствующего субъекта с

природой, одушевлении природы и проекции эмоций поэта на природный мир. Ф. Фёдоров писал: «Познание художественного мира одновременно абсолютно и относительно, оно абсолютно для каждой отдельной личности в определенный временной отрезок, в некотором смысле оно абсолютно и для каждой культурно – исторической эпохи или иного прочтения текста, но оно относительно с точки зрения художественного мира с его неисчерпаемостью, бесконечностью «сцеплений» [10:10].

Основная творческая заслуга В. Вордсворта как поэта заключается в том, что он избавил лирику от ореола литературности, напряжения и общепринятых поэтических условностей.

В своих произведениях В. Вордсворт, опираясь на народные традиции баллады и сказки, модифицировал их жанровые каноны, привнес в них сложный психологический портрет главных персонажей. При выборе главных героев своих произведений автор также отходил от народных канонов с их сословной иерархией. Герои В. Вордсворта – простые люди из народа, маргинальные образы, что было не характерно для жанров народной традиции. В. Вордсворт создал сложные психологические образы персонажей со своими историями, своим внутренним миром, рассуждающими о жизни, что стало новым шагом в развитии традиции. Романтизм В. Вордсворта проявился в изображении загадочности и непостижимости окружающего мира. Символика традиционных жанров сохраняется, но при этом значительно усложняется.

Для другого представителя британского романтизма С. Кольриджа ведущей поэтической мыслью было постоянное присутствие в жизни неизъяснимого, таинственного, с трудом поддающегося пониманию. В «Сказании о старом Мореходе» поднимается религиозная проблема греха и искупления. В традиционных балладах природа выступает в качестве антуража, подчеркивающего переживания и действия героев, а в «Сказании» С. Кольриджа природа является важным действующим лицом, способом воздействия на главного героя и способом его покаяния. В «Сказании о старом Мореходе», состоящем из семи частей, повествование ведётся от имени необычного рассказчика – старого моряка, который остановил шедшего на свадебный пир юношу и «вонзил в него горящий взгляд».

Старый моряк рассказывает, как однажды, закончив погрузку, их корабль пошел привычным курсом, и вдруг налетел шквал. Шквал этот изображается не просто как шторм, а как метафизическое зло, которое настагает человека, нарушившего извечный порядок в природе: моряк от нечего делать убил альбатроса, сопровождавшего, как обычно, судно в море. Альбатрос выступает как связующее звено между «своим» и «чужим» миром. За это стихия мстит

всей команде, обрушиваясь на корабль то ветром, то штилем, то холодом, то зноем. «Своё» пространство, представленное морем, превращается в «чужое».

Иностранное, «чужое» пространство у ранних британских романтиков проявляется повсюду. Вся реальность несет в себе угрозу. Вторжение в сакральную зону или же вторжение земного мира в сакральное пространство у ранних британских романтиков связано с действием таинственных и разрушительных сил. Сакральное пространство не имеет локализации в определенных местах, а скрыто под материальной реальностью. У С. Кольриджа море выступает в виде сакральной области, которая мстит Мореходу. Море, будучи плавучим домом Морехода, то есть «своим» пространством, становится «иномиром», где главный персонаж уже не чувствует себя как дома: «I look'd upon the rotting Sea, // And drew my eyes away; // I look'd upon the eldritch deck, // And there the dead men lay» [11, с. 197] («Взглянули в море – вижу гниль // И отвращаю взгляд. // Смотрю на свой гниющий бриг – // Но трупы вокруг лежат») [5, с. 15] (Перевод В. Левика). Таким образом, главным местом действия становится «иномир». Хаос проникает метафизически в душу Морехода и физически – на корабль. Художественная новизна данного произведения заключается в том, что внешний антураж, становится фоном для раскрытия душевного состояния.

С. Кольридж размывает традиционные каноны в хронотопе, превращая хронотоп из положительного в отрицательный, и наоборот. Для народных традиций было характерно четкое соблюдение сюжетных границ.

С. Кольридж использует традиционные для народного творчества символы природы, насыщая их глубоким психологическим смыслом, способствующим раскрытию внутреннего мира главных героев.

Одним из представителей британского романтизма считается Р. Саути, который проявлял пристальное внимание к исторической и бытовой правде. В качестве тем для своих произведений он избирал отдаленные эпохи и экзотические страны.

Во всех балладах Р. Саути конфликт сосредоточен на моменте совершения христианского таинства – крещения, причастия, бракосочетания. Души грешников (Адельстана, Доники, старухи из Беркли) сопротивляются христианскому обряду, потому что они уже прежде по каким-то неведомым мотивам отделились дьяволу.

В балладах Р. Саути топос представлен различными объектами. Художественное пространство может оцениваться в балладах как положительно, так и отрицательно. Следует

отметить отрицательную оценку пространства в балладе «The cross roads» («На перекрестке дорог») (1798), в которой события разворачиваются вокруг столба, стоящего на перекрестке дорог, месте захоронения убитой девушки.

В балладах Р. Саути водная стихия представляет собой «иномир». В большинстве его баллад водная стихия (озеро, река) являются местом обитания фантастических сил («Адельстан», «Доника»). Эта традиция берёт своё начало в эпоху Средневековья в народном героическом эпосе англосаксов, ярким примером которого является «Беовульф». Море в «Беовульфе» становится местом битвы добра со злом, при этом зло воплощено в образе жителя моря. Р. Саути следует этой традиции, тем более что многие его баллады основаны на сюжетах средневековых легенд. Так, в его балладе «Адельстан», Рейн олицетворяет бездну, где обитает чудовище, которому рыцарь Адельстан должен принести страшную дань – своего младенца.

Романтизм Р. Саути проявляется на уровне хронотопа в стирании этнографических и исторических элементов, в создании художественного мира произведений. С помощью фольклора автор искал выхода из социально-исторических конфликтов, противопоставляя реалии средневекового прошлого и религии, придавая своим произведениям характер эскапизма. Во всех балладах Р. Саути христианская тематика является основой конфликта, который происходит во время таинств – крещения, причастия, бракосочетания. Религиозное сознание определяет композиционную структуру баллад Р. Саути. Излюбленная коллизия Р. Саути – дуализм личности: темная сторона человеческой природы толкает на путь преступления, предательства, насилия. Отсюда возникает мотив двойничества, который обыгрывается автором в его балладах.

Таким образом, жанровые каноны традиционных фольклорных жанров (баллады, сказки, легенды) были актуализированы и трансформированы в картине мире раннего британского романтизма вследствие активного развития авторского сознания, взаимодействия философии и литературы, проникновения в литературные жанры народных элементов и других видов искусства, процессов межродовой и межжанровой диффузии, переплетения языческих и христианских традиций. Обогащение народных жанров в творчестве В. Скотта и поэтов-«лейкистов» привело к образованию новых синтетических структур, которые открыли путь к обновлению всей системы жанров британского романтизма.

Литература

1. Арендаренко І. В. Англійська та українська романтична поезія (порівняльна типологія і поетика) : дис. канд. філол. наук : 10.01.05 / Арендаренко Ірина Володимирівна. — К., 2003 — 20 с.

2. Вордсворт У. Избранная лирика = Selected Verse : сб. / У. Вордсворт ; сост. Е. Зыковой. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://thelib.ru/books/vordsvort_u/izbrannaya_lirika-read.html.
3. Єременко О. Р. Українська балада XIX століття (історія жанру) : дис. ... канд. філол. наук : 10.01.01 / Єременко Оксана Романівна. — Суми, 2002. — 219 с.
4. Клименко Е. И. Традиции и новаторство в английской литературе / Е. И. Клименко. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1961. — 192 с.
5. Кольридж С. Т. Стихи / Сэмюэл Тейлор Кольридж. — М. : Наука, 1974. — 280 с.
6. Ладилова М. В. Поэмы Вальтера Скотта (специфика жанра) : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» / Ладилова Марина Валентиновна. — Нижний Новгород, 1996. — 27 с.
7. Лазарева Т. Г. Фольклор в творчестве В. Скотта: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.05 «Литература народов Европы, Америки и Австралии» / Лазарева Татьяна Григорьевна. — СПб., 1995. — 24 с.
8. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / под ред. А. С. Дмитриева. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 639 с.
9. Скотт В. Вводные замечания о народной поэзии и о различных сборниках британских (преимущественно шотландских) баллад / Вальтер Скотт; пер. Е. Т. Танка // Собрание сочинений: в 20 т. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://lib.ru/PRIKL/SKOTT/scott19_3.txt.
10. Федоров Ф. П. Романтический художественный мир: пространство и время / Ф. П. Федоров. — Рига: Зинатне, 1988. — 454 с.
11. Coleridge S. T. The complete poetical works. Vol. 1 / Samuel Taylor Coleridge. — New York : Adamant Media Corporation, 2007. — 492 p.
12. Carnall G. Robert Southey and his age. The development of a conservative mind / G. Carnall. — Oxford : Clarendon Press, 1960. — 233 p.
13. Chandler J. K. Wordsworth's second nature: a study of the poetry and politics / J. Chandler. — Chicago : Chicago Univ. Press, 1984. — 313 p.
14. Lockhart J. G. Memoirs of the life of Sir Walter Scott : in 10 vol. Vol. 1 / John Gibson Lockhart. — Edinburgh : Cadell, 1848. — 235 p.
15. O'Neill M. Literature of the Romantic Period: A Bibliographical Guide / M. O'Neill. — Oxford : Clarendon Press, 1998. — 410 p.
16. Prickett S. Coleridge and Wordsworth. The poetry of growth / Stephen Prickett. — New York: Cambridge Univ. Press, 1970. — VII, 214 p.
17. Storey M. Robert Southey: a life / Mark Storey. — Oxford; New York : Oxford Univ. Press, 1997. — XV, 405 p.
18. Wordsworth W. The collected poems Wordsworth : edition limited / William Wordsworth. — London : Wordsworth Editions Limited, 1995. — 1082 p.

УДК 821.161.2-193.3.09 Е.Андієвська

І. А. Астапенко

Інститут літератури імені Т. Г. Шевченка НАН України

Верлібри Емми Андієвської в контексті еволюції жанру

Астапенко І. Верлібри Емми Андієвської в контексті еволюції жанру. У статті досліджено новаторство верлібрових структур Емми Андієвської нового тисячоліття, розглянуто експериментальну природу її вільного вірша в контексті еволюції жанру, прояснено специфіку творчого мислення письменниці. Проаналізовано спроби вільного версифікування у фольклорній творчості, витоки писемного верлібру в «Слові о полку Ігоревім», вільне віршування у парадигмі української барокової поезії, початки класичного українського верлібру в творчості Тараса Шевченка, Лесі Українки, Івана Франка, а також верс-ліброві експерименти новітньої доби, зокрема – Михайля Семенка, представників Нью-Йоркської групи, до якої Емма Андієвська не належить.

Ключові слова: верлібр, жанр, вільний вірш, ідіостиль, еволюція, версифікація, ритмомелодика.

Астапенко И. Верлибры Эммы Андиевской XXI столетия в контексте эволюции жанра. В статье исследуется новаторство верлибровых структур Эммы Андиевской нового тысячелетия, рассмотрено экспериментальную природу её вольного стиха в контексте эволюции жанра, прояснено специфику творческого мышления писательницы. Проанализировано попытки вольной версификации в фольклорном творчестве, истоки письменного верлибра в «Слове о полку Игореве», вольное стихосложение в парадигме украинской барокковой поэзии, начала украинского классического верлибра в творчестве Тараса Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко, а также верс-либровые эксперименты новейшей эпохи – Михайля Семенко, представителей Нью-Йоркской группы, к которой Эмма Андиевская не принадлежит.

Ключевые слова: верлибр, жанр, вольный стих, идиостиль, эволюция, версификация, ритмомелодика.